

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ
И ЦЕЛОСТНОСТЬ ОБЩЕСТВА:
ПАРАМЕТРЫ ВЗАИМНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ**

В. В. Негруль

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко

Поступила в редакцию 2 ноября 2015 г.

Аннотация: *статья посвящена изучению поведения личности как целостной структуры действий. Целью статьи явился анализ с позиций целостного подхода взаимодетерминации общественного развития и трансформации экономического поведения индивида в изменяющихся условиях социальной реальности. Данный подход выявил общие основания человеческого поведения в различных его формах экономического и внеэкономического характера. В итоге целостность выразилась как имманентный обществу, с одной стороны, с другой – экономическому поведению личности способ их бытия, в котором взаимодетерминация целого и частей обуславливает само их существование, внутреннее единство и относительную обособленность.*

Ключевые слова: *целостность общества, экономическое поведение, личность, социальная реальность.*

Abstract: *article is devoted to studying of behavior of the personality, as complete structure of actions. The purpose of article was the analysis from positions of complete approach of mutually determination of social development and transformation of economic behavior of the individual in the changing conditions of social reality. This approach revealed the general bases of human behavior in its various forms of economic and noneconomic character. As a result integrity was expressed as immanent to society, on the one hand, with another – to economic behavior of the personality, a way of their life in which mutually determination whole and parts causes their existence, internal unity and relative isolation.*

Key words: *integrity of society, economic behavior, personality, social reality.*

Актуальность представленной в статье темы определяется тем, что поведение представляет собой целостную структуру действий, выражающую определенный тип отношения субъекта к окружающему миру и самому себе. Целостность типа поведения выражается в его характере как целерациональное, ценностно-рациональное, аффективное или традиционное, а также в общей целесообразности поступков индивида, степени его социальной нравственности как эгоистическое, альтруистическое, ответственное, безответственное.

Поведение – совокупность поступков индивида. В поведении проявляются личность человека, особенности его характера, темперамента, его потребности, вкусы; обнаруживаются его отношения к предметам и явлениям окружающей действительности [1, с. 43]. Поведение характере

ризует ту сторону деятельности, в которой свободно проявляются личные качества и ценностные ориентации человека.

Категория деятельности включает в себя систему и взаимосвязанные между собой подсистемы действий, сочетание которых детерминирует определенную целостность социальной структуры, необходимой для всеобщей кооперации усилий людей, для удовлетворения их потребностей и интересов. Понятие деятельности объединяет два вида действий: 1) подчиненных строгой необходимости, обусловленных или природой, или системой экономической, политической, воинской власти; 2) причинно-обусловленных только в определенной степени объективными обстоятельствами, культурно-правовыми нормами общества, но предоставляющих субъекту более широкую личную свободу в выборе целей и средств удовлетворения своих и общественных интересов. Соответственно, в данной сфере деятельности индивид имеет больше возможностей для свободного выбора, и в то же время он более ответствен за свои действия. Этот вид действий приобретает характер поступков. Если они у конкретной личности или социальной группы имеют некую общую ориентацию, то составляют относительную целостность поведения, что позволяет окружающим ориентироваться в социальном взаимодействии с ними.

Поскольку в разных сферах жизнедеятельности преобладают разные интересы, модели, типы поведения, их можно разделить на экономические, семейно-бытовые, деонтологические (профессиональные) и т.п.

Значительный вклад в разработку общетеоретических и философских положений об основных аспектах экономического поведения населения внесли В. И. Верховин, Т. И. Заславская, В. Г. Залевский, В. С. Любченко, И. В. Розмаинский.

В экономической литературе экономическое поведение индивида определяется преимущественно как форма хозяйственной деятельности. В русле социологического подхода экономическое поведение интерпретируется в основном как детерминированное экономическими интересами. Но при этом подчеркивается, что выбор индивидом определенной модели экономического поведения во многом обусловлен сложившейся системой ценностных ориентаций и соответствующими предпочтениями в отношении различных хозяйственных стратегий. Однако концепция экономического поведения в социальной философии не получила еще развернутого обоснования, прежде всего, как отношения общества и личности, представленного во взаимосвязи целого и части, в их единстве, противоречивости и относительной обособленности.

Целью статьи является анализ с позиций целостного подхода взаимодействия общественного развития и трансформации экономического поведения индивида в изменяющихся условиях социальной реальности.

Специфика экономического поведения проявляется, по определению М. Вебера, «тем фактом, что данный тип социального поведения, по существу, больше всего в среднем соответствует, по субъективной оценке

индивидов, их естественным интересам и что на эти взгляды и знания они ориентируют свое поведение» [2, с. 455–491].

Если деятельность представляет собой содержательную сторону действий, направленных на достижение целей индивида и некой общности, то поведение является личностно ориентированной формой и способом осуществления деятельности. Например, одна и та же по содержанию экономическая деятельность администрации предприятий, направленная на извлечение максимальной прибыли (свою главную цель), может допускать различные формы и способы поведения по отношению их друг к другу и своему персоналу: на честную конкуренцию, устранение конкурентов из своего сектора рынка, гибкую стратегию и тактику маневрирования прибылью и т.п., т.е. одна и та же деятельность с одной и той же целью может успешно осуществляться в разных моделях экономического поведения, которое не сводится однозначно к линейной максимизации доходов.

В основе экономического поведения находится субъективное представление личности о соотношении выгод и затрат на пути к достижению благополучия или более высокого публичного или частного статуса. Наряду с экономическими и социальными интересами в формировании индивидуальной и групповой модели экономического поведения принимают участие и соображения относительной доступности тех или иных жизненных благ с учетом личных способностей каждого человека, и влияние социальных институтов, обычаев, традиций, этнического и местного менталитета. Как отмечал Т. Веблен в «Теории праздного класса», «структура общества изменяется, развивается, приспосабливается к изменяющейся обстановке лишь вследствие перемены в образе мысли некоторых социальных групп или в конечном счете по причине изменения, происходящего в привычном образе мысли составляющих общность личностей» [3, с. 200–201].

Следовательно, существенным признаком экономического поведения выступает не сфера применения (производство и распределение материальных благ), а детерминирующий принцип отношений людей – расчет соотношения затрат и желательных результатов, т.е. принцип выгоды. Он в той или иной мере присутствует во всех типах человеческого поведения. Но, в зависимости от менталитета окружения и индивидуальных особенностей восприятия действительности, практическое его применение получает различную субъективную оценку – от морального осуждения до признания его в качестве наиболее сильного материального стимула активных действий и творчества.

В то же время, когда принцип поведения, акцентированный на экономическую выгоду, проникает далеко за пределы непосредственного производства и распределения (потребления) созданных обществом благ, поведение предпринимателя и работника в самой экономике может включать духовные регулятивы – стремление способствовать нравственному возвышению общества, образованию, культуре населения. Такие мотивы хозяйствующего субъекта В. Зомбрат объединяет в понятие

«хозяйствующего духа», включая в него когнитивные и аксиологические компоненты экономического поведения, рациональность, все суждения ценности, все черты характера, открывающиеся в хозяйственных отношениях [4, с. 6–7].

На основе анализа классической методологии, заложенной в теориях социального действия М. Вебера, общественной координации А. Смита, потребительского поведения Т. Веблера и хозяйственного духа В. Зомбрата, можно сделать важный вывод о том, что «экономический интерес определяет формирование *целенаправленного* (в терминологии М. Вебера) типа экономического поведения; общая культура детерминирует *ценностно-рациональный* тип поведения; социальные стереотипы влияют на возникновение *традиционного* типа экономического поведения; мир человеческих эмоций предопределяет *аффективный* тип экономического поведения личности» [2, с. 602].

Очевидно, что субъектом экономического поведения выступает реальный человек, реальная общность людей, интересы и мотивы, деятельности которых не ограничиваются извлечением прибыли и затрагивают многие аспекты политики, духовной жизни, культуры, образования и социальной психологии (самоутверждения личности, престижа в обществе), хотя они не противоречат основной экономической цели и в конечном счете способствуют ее достижению. Поведение представляет личностно обусловленную форму деятельности [4, с. 6–7].

Рассматривая экономическое поведение как один из видов социального и личностно ориентированного поведения, приходим к выводу, что и этой модели свойственны не только рациональная сторона (достаточно строгий экономический расчет соотношения расходов и прибылей), но и иррациональные моменты, объясняющиеся недостатком информации и личными субъективными соображениями.

Это позволяет выделить разнообразие таких видов поведения, как производственное, распределительное, обменное и потребительское; рациональное и иррациональное; индивидуальное, групповое, массовое; прагматическое, профессиональное и безразличное; креативное, асоциальное, психопатическое; трудовое, потребительское, финансовое, сберегательное, инвестиционное, монетарное; детерминированное и инициативное; контролируемое и автоматическое. Экономическое поведение различных социально-демографических групп населения показывает разнообразие возможностей каждого индивида, отражает степень его участия в экономических процессах, определяет его участие в экономических процессах, определяет его положение, включенность в экономику и другие сферы общественной жизни [5, с. 4–6].

Понятие «поведение» в обобщенном виде отражает восприятие окружением действий личности в типичных жизненных ситуациях, что позволяет не только делать выводы, касающиеся определения жизненной позиции индивида в настоящем, но и прогнозировать обоснованные ожидания в его действиях в будущем.

Экономическое поведение представляет собой относительную целостность характерных для данного человека или группы действий, направленных на удовлетворение своих разнообразных интересов, ориентированных на извлечение выгоды, положительно оцениваемый баланс издержек и приобретений. В определении понятия «экономическое поведение» обнаружилось два противоположных подхода: один из них сводится к редукции данного понятия к хозяйственной сфере, взаимодействию между субъектами производственной деятельности; а второй выявляет принцип рыночных отношений во всех областях жизнедеятельности вплоть до интимной.

Первый подход характерен для экономической теории, а второй в большей степени соответствует предмету исследований в социальной философии и социологии. Характеризуя первый подход, Л. Роббинс подчеркивает: «Экономическая теория – это наука, изучающая человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление» [6, с. 11]. При таком подходе выпадают из поля зрения исследователя личностные и социально-групповые нравственные аспекты экономического поведения в сфере производства.

Сторонники второго подхода (В. Зомбарт, В. С. Швырев, А. Л. Никифоров, А. В. Рубанов) включают в экономическое поведение все суждения о ценности, все черты характера, которые можно обнаружить в поведении человека в хозяйственной сфере.

Социально-философский подход позволяет раскрывать взаимосвязь экономического поведения, использующего свое воплощение в рыночной экономике, с поведением человека как целостной системы, в которой каждый элемент может функционировать и развиваться адекватно важнейшим потребностям общества и личности только во взаимодействии с другими. Экономическое поведение, в котором редуцируются исключительно рыночные взаимоотношения, рациональность, ограниченная лишь ближайшими интересами бизнеса, становится бесперспективным и для него самого, и для общества в целом. Недаром многие проницательные мыслители современности (Питер Козловский (Германия), Джордж Сорос (США) и др.) с такой тревогой за судьбы цивилизации поднимают острые вопросы этики капиталистической экономики, дефицита нравственности в деятельности предпринимательского сообщества.

Тем более должна вызывать тревогу диффузия принципов экономического (рыночного) поведения, абсолютизация роли денег во внеэкономических аспектах деятельности – отношениях между супругами, между родителями и детьми – в условиях перехода общества к новому типу экономики. Дух прагматизма, индивидуализма, отчуждения от любой деятельности на общественных началах замещает у значительной части молодежи ценности коллективизма, бескорыстной заботы о людях. Особенно это заметно в таких моделях экономического поведения во внеэкономической сфере, как коррупция государственных чиновников, иг-

норирование общественно значимых занятий, если они не обеспечивают индивиду нетрудовых доходов.

Перемены такого рода «приводят к торжеству принципа максимизации, постепенно превращающегося в принцип нового образа мышления, который на первое место ставит выгоду и издержки, порождает рационализм и способствует развитию рыночного поведения, основанного на оптимизации полезности. Другими словами, гипертрофированной организующей силой человеческого поведения становится расчет на собственную выгоду» [5, с. 4–6].

В *неоклассической* экономической теории экономическое поведение всех субъектов предполагается совершенно рациональным и базируется на принципе максимизации. Все экономические агенты осознают цели и способны выбирать лучшие и оптимальные решения для их достижения.

В основе *неоинституциональной модели* экономического человека лежит принцип ограниченной рациональности, суть которого можно выразить словами его автора – Г. Саймона: люди предполагаются «намеренно рациональными, но обладающими этой способностью в ограниченной степени» из-за труднодоступной, избыточной или сложной информации, наличия общественных норм и правил, индивидуальных стереотипов мышления [7, с. 120].

Экономическая теория ограничивается анализом человеческого поведения в сфере производства, распределения и обмена товаров и услуг в целях потребления. В социальной философии экономическое поведение рассматривается как одна из форм взаимодействия между людьми во всех сферах общества, основанная на принципах товарно-денежного обмена, а также минимизации издержек и максимизации выгоды. Предпосылками экономического поведения как элемента общечеловеческого поведения выступают прагматическое сознание, материальные интересы и социокультурные стереотипы. Исходя из баланса рациональности и нравственности, люди предпочитают предпринимать действия, которые, по их мнению, принесут им пользу [8, с. 99]. Степень универсальности такого поведения зависит от особенностей менталитета различных социально-демографических групп, этнических общностей, меры их вовлечения в рыночные отношения. В основе экономического поведения как в общественном производстве, распределении и обмене, так и в частной, межсубъектной, семейно-бытовой жизнедеятельности, самым сильным и устойчивым мотивом является эгоизм, по сравнению с ним альтруизм действительно – чувство непостоянное. Поэтому в экономической теории чувства любви и долга, нравственные и политические ориентации человека оставляются за рамками предмета исследования – это сфера догадок, удел философов.

В современном обществе рынок действительно распространяет свои правила поведения на все сферы социума, в том числе те, которые раньше регулировались с помощью других норм. Тем не менее неправомерным является стремление рассматривать мотивы экономического

поведения как универсальные, определяющие поведение индивидов в любой сфере деятельности. Это создает иллюзию однородности общества на уровне ментальности. Социум может быть рассмотрен как множество отдельных «миров», организующих деятельность индивидов по своим собственным правилам и на основе своей особой рациональности. Экономическое поведение в качестве своей основы имеет экономическую рациональность или экономический способ мышления, который «в чистом виде» проявляется в мире рынка. Экспансия рынка означала бы вытеснение нерыночных социальных отношений, считает В. С. Любченко, что в принципе невозможно, поскольку это привело бы к нарушению необходимого равновесия мира рынка и других нерыночных миров [9, с. 60–64].

Односторонняя интерпретация экономического поведения как эгоистического, а всех других форм человеческого поведения (сотрудничества, кооперации, любви, дружбы) просто как альтруистического и аморфно-неизмеряемого представляется также не соответствующим ни действительности, ни перспективам дальнейшего выживания и развития цивилизации по пути укрепления мира и гуманистических начал социального взаимодействия. И это предмет не только социальной философии, но и всех наук об обществе и человеке. Несправедливо обойдены вниманием в современном обществе и такие формы экономического поведения предпринимателей, как меценатство и филантропия, которые в России XIX в. имели широкое распространение и пользовались большой поддержкой в обществе. Их можно рассматривать не просто как альтруизм, а как проявления заботы о престиже предпринимательского класса в обществе, об укреплении социального и национального единства в стране, о перспективах создания материальных условий для повышения качества наемного труда, образования и культуры рабочих, крестьян и государственных служащих.

В свою очередь любовь и семейно-брачные отношения, дружба как формы человеческого поведения не лишены экономических аспектов. Ни для кого не секрет распространенность браков и дружеских сообществ по расчету, а также ослабление и распад данных межличностных союзов из-за материальных неурядиц. И это нельзя осуждать, оставаясь на почве социально-экономической реальности. Итак, следует признать, что все формы человеческого поведения, в том числе основанные преимущественно на принципе эгоизма или на чувстве альтруизма, представляют собой сочетания экономических и гуманистических устремлений людей. Но вряд ли можно согласиться с попытками абсолютизации одного из них в той или иной форме поведения или во всех формах поведения, как это явствует из утверждений некоторых экономистов (например, П. Хейне) о том, что все общественные отношения можно трактовать как рыночные отношения.

Экономическая культура – это вся совокупность социальных норм и ценностей, которые выступают в качестве регулятора экономического поведения и выполняют роль социальной памяти экономического развития, а также способствуют трансляции, отбору и обновлению ценностей,

норм и потребностей, которые функционируют в сфере экономики и ориентируют ее субъектов на те или иные формы экономической активности. Общей основой для экономического и внеэкономического поведения служат три составляющих экономической культуры: 1) трудовая этика; 2) научное и профессиональное знание; 3) нормы и ценности, регулирующие поведение людей. Наряду с познанием возрастает роль и самосознания, саморефлексии, самореализации, усиливаются тенденции либерализации, индивидуализации сознания.

В условиях социокультурной трансформации в экономической культуре происходят изменения как гуманистической, так и асоциальной направленности. Самоидентификация индивида на этой основе способствует возрастанию социальной активности и ответственности человека как субъекта общественных отношений. Целостный подход предполагает выявление общих оснований человеческого поведения в различных его формах экономического и внеэкономического характера. Философски осмыслить экономическое поведение означает увидеть в нем общечеловеческую сущность, а в ней – антропологические гуманистические начала общества. И для этого необходимо преодолеть собственный частный интерес различных дисциплин о человеке во имя постижения целостной истины.

При этом целостное отражение всеобщего смысла объективной реальности представляется в конкретной форме отдельной специальной дисциплины, где «всеобщее оказывается внутренним основанием частной сферы бытия, выступающей чистым, символическим выражением внутренней необходимости» [10, с. 8]. Поэтому важнейшую социальную ценность в интерпретации экономического поведения как имманентной составляющей человеческого поведения в обществе (необходимом, объективном, всеобщем смысле социальной реальности) представляет его связь и обусловленность с этим, внутренним, основанием любой сферы частного бытия.

Осознание данного факта требует от каждого субъекта экономической деятельности глубокого понимания обусловленности его частных интересов состоянием общества как целого, что предполагает расширенное понимание экономической рациональности. Обоснованно и благоразумно то решение, которое обеспечивает эффективность не только отдельной фирмы, но и способствует эффективности труда и финансовых вложений в масштабах всего общества.

Целостность в наиболее общем приближении, в философском смысле представляет собой «внутреннее единство объекта, его дифференцированность от окружающей среды, а также сам объект, который имеет такие свойства» [11, с. 53]. Целостность как общее «свойство объекта» и ее составные части не только взаимодействуют общие свойства друг друга, но взаимно обуславливают само существование друг друга.

Отношения целостностей государств, предприятий, отдельных индивидов, конечно, не сводятся к противостоянию: они имеют более сложный характер – от противодействия негативным конкурентным тенден-

циям до сотрудничества. Но каждая целостность остается самой собой только постольку, поскольку она сохраняет свою внутреннюю сущность и смысл существования.

Применительно к социальной системе следует подчеркнуть, что она характеризуется как целостная лишь в том смысле, что взаимодействие составляющих ее частей и отношений обеспечивается адекватными институтами, способными определять цели и средства ее функционирования и адаптации к изменяющимся ситуациям, что зависит от протекания процессов передачи информации, обмена товарами, результатами деятельности, энергоресурсами и т.д.

Экономическое поведение как целостность включает сочетание ближайших и перспективных целей бизнеса и работников наемного труда. По этой логике эффективность экономического действия должна заключаться в обеспечении полного цикла хозяйствования, в обеспечении его не только материальными, но и трудовыми ресурсами. Однако социальная реальность такова, что ни предприниматели, ни наемные работники непосредственно не озабочены качеством подготовки человеческого потенциала будущего производства, перекладывая эту заботу на государство. А государство, в своей практической деятельности, перестает выполнять функцию укрепления целостности общественной жизни, оказываясь подчас в плену узко эгоистически трактуемых корпоративных интересов крупного капитала. «Государство “приватизируется” и, перерождаясь, не может вести единую политику» [12, с. 4].

Как отмечает Дж. Сорос, «мотив прибыли проник в сферы, где ему не место. В частности, меня волнует то, что рыночные ценности исказили ценности профессиональные. Обнаруживается, этические нормы, которые считались истинными, ныне очень хорошо выдерживают давление рынка. Юриспруденция, медицина, журналистика все более и более напоминают отрасли бизнеса... но мы еще не знаем, каким образом подступиться к этим проблемам». Утрачивая целостность (всеобщую ориентацию на коренные интересы человеческого рода), раздробленная частными интересами цивилизация оказалась перед опасностью дезинтеграции. Потому что рыночные силы, если предоставить им полную свободу, как утверждает «маг финансового мира Дж. Сорос, как он сам себя именует, даже в чисто экономических и финансовых сферах производят хаос и однозначно ведут к развалу мировой капиталистической системы» [13, с. 248–249].

Идея целостности в экономическом поведении укрепляется лишь по мере осознания предпринимателями и политиками истинных духовных ценностей и создания эффективного демократического механизма сочетания ближайших и перспективных целей бизнеса, необходимости баланса между частными интересами и интересами общества в целом как предпосылка получения «чистой прибыли» сегодня и процветания капитала в будущем. Эта истина не может быть навязана кем-то сверху, выучена будущими бизнесменами по учебникам, а усваивается лишь в процессе универсального равносубъектного дискурса и повседневного опыта.

В заключение с целью обобщения всего вышеизложенного обратимся к параметрической общей теории систем, предложенной А. И. Уемовым, в которой определенным образом соотносятся такие системные дескрипторы, как концепт структуры и субстанции [14, с. 159]. В этой парадигме концепт означает основной смысл системной интерпретации объекта исследования (в нашем случае – экономического поведения), определяет тип понимания объекта и методологическую перспективу, которая избирается исследователем.

В общей теории систем используются два вида концептов – атрибутивный и реляционный. Если с позиции атрибутивного концепта исследователь анализирует изучаемую систему, сосредотачивая внимание на общей сущности свойств ее элементов, то реляционный концепт ориентирует исследователя на изучение системы через выявление общей сущности взаимосвязей (отношений) между свойствами. Совокупные свойства системы экономического поведения определяются, во-первых, свойствами элементов: целей, интересов, ценностей, мотивов, убеждений, а во-вторых, – характером отношений между ними – детерминирующими структуру экономического поведения.

Предпринятая в данной статье попытка концептуализации экономического поведения выражает в методологических рамках атрибутивного концепта общий смысл его свойств – связь с экономическим мышлением, стремление к рационализму в оценке сочетания издержек и результатов практических действий, принцип выгоды, интерпретация рыночных отношений в системе менталитета социального окружения и личных представлений об этике интересубъективных отношений.

Релятивным концептом, избранным в исследовании, выступает целостный подход к интерпретации экономического поведения в качестве отношения целого и частей. Целостность рассматривается как имманентный обществу, с одной стороны, с другой – экономическому поведению личности способ их бытия, в котором взаимодейстериентация целого и частей обуславливает само их существование, внутреннее единство и относительную обособленность. Это обеспечивает структурно-функциональную гетерогенную целостность систем, их внутреннее единство и противоположность по типу отношений между субъектами социального взаимодействия как на уровне общества, так и на уровне человеческого поведения во всех сферах социального взаимодействия.

Литература

1. *Петросян Д. С.* Интеграционная модель поведения человека / Д. С. Петросян // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 3. – С. 39–51.
2. *Вебер М.* Основные социологические понятия. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
3. *Веблен Т. Б.* Теория праздного класса / Т. Б. Веблен ; пер. С. Сорокина. – М. : Либроком, 2011. – 368 с.
4. *Зомбарт В.* Буржуа : этюды по истории духовного развития современного экономического человека : пер. с нем. / В. Зомбарт ; изд. подгот. Ю. Н. Давыдов, В. В. Сапов. – М. : Наука, 1994. – 443 с.

5. Шабунова А. А. Экономическое поведение населения : теоретические аспекты : препринт / А. А. Шабунова, Г. В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2012. – 136 с.

6. Роббинс Л. Предмет экономической науки / Л. Роббинс // THESIS. – 1992. – Т. 1, вып. 1. – С. 10–23.

7. Елкина О. С. Сущность и особенности формирования экономического поведения / О. С. Елкина // Вестник Омск. ун-та. – 1999. – Вып. 3. – С. 120–124.

8. Макин И. О. Компромисс как форма экономического поведения / И. О. Макин // Экономика и менеджмент. Социология. – 2010. – № 3. – С. 99–104.

9. Любченко В. С. Экономическое поведение : методология экономического исследования / В. С. Любченко // Теория и практика общественного развития. – 2007. – № 2. – С. 60–64.

10. Гореликов Л. А. Идея целостности в основаниях современной научной картины мира : социально-исторический подход : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Л. А. Гореликов. – В. Новгород, 2007. – 49 с.

11. Чайка І. Ю. Системна цілісність суспільства як фактор його прогресивного розвитку : автореф. дис. ... канд. філос. наук / І. Ю. Чайка ; Ін-т вищ. освіти, Акад. пед. наук України. – Київ, 2005. – 20 с.

12. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры / Г. П. Выжлецов. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – 152 с.

13. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Дж. Сорос ; пер. с англ. С. К. Умрихиной, М. З. Штернгарца. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 262 с.

14. Уемов А. И. Системные аспекты философского знания / А. И. Уемов. – Одесса : Негоциант, 2000. – 160 с.